

Леонид Чекалкин

ЩЕДРЫЙ ДЕКАБРЬ

Москва
Грифон
2019

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Чекалкин Л.И.

Ч-37 **Щедрый декабрь.** – М.: Грифон, 2019. – 144 с.

ISBN 978-5-98862-382-3

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-383-3

© Леонид Чекалкин, 2019

*Благодаренье посоху
Промозглою зимой:
С ним по воде, как посуху
Спешил к себе домой.
Шёл по воде разглаженной –
Ни мёртвый, ни живой.
А птицы стаяй слаженной
Вились над головой.
В дверь постучал упроченной
Клюкою неземной,
Но окна – заколочены,
И дом теперь – не мой.
Вокруг селенья прежние –
И свет, и темнота...
Слова забыты вешние,
И в сердце – немота.*

СОЛЬ ЗЕМЛИ

*Петру Чекалову,
профессору*

Пусть и распри – разной масти,
Я бегу от них, бегу,
Чтоб узнать иные страсти
На некошеном лугу.
Своевольно, безмятежно
Опрокинусь я в траву,
Не страдая мыслью грешной,
Вновь отправлюсь в синеву.
Там, границ не зная смерти,
Помня древние века,
По живой небесной тверди
Проплывают облака.
А едва себя набросит
Ночь на всю земную ширь,
Загорятся в небе росы,
Оживят собой пустырь,
Дом, дорогу, храм и речку –
Те, что выжить помогли...
И прозрачней станет вечность,
И понятней соль земли.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СТИХАМ

*Поэзия – дело седых,
Не мальчиков, а мужчин,*

Варлам Шаламов

Избыв этап отчаяния
И гнёт иных грехов,
Вернулся в мир звучания
Придуманных стихов.
Порог преодоления
Неверья и стыда
Осилил в час прозрения
Без внешнего труда.
Да здравствует терпение,
Привет ночным снегам,
Друзьям – благодарение,
Земной поклон – богам.

ДРУЗЬЯ

ОСТАВАТЬСЯ ЖИВЫМ

Александр Кацуре

Как мне жить, если я неумело
Призываю всю память любви,
Чтобы дня бестелесное тело
Пребывало подольше в крови?
День придёт и уйдёт по закону
Для безбрежья космических тел,
Ускользнёт по закатному склону,
Даже если б остаться хотел.
Изменить невозможно порядка,
Порождённого духом святым...

Нужно жизнь отдавать без остатка,
Чтоб всегда оставаться живым.

ВОЛЯ

Андрею Зеничеву

1

Приспела слепящая вьюга,
Затмила естественный свет –
По воле коварного юга
Явила предзимний сюжет.
Легко нарастила сугробы,
Потратила много труда,
Терпения долгого, что бы
Вновь осень ушла навсегда.
Так вьюга в своём эпатаже
Весь мир изменила легко,
Рисуя седые пейзажи,
Истратив снегов молоко,
Напомнив: исчезнут обиды,
Едва воцарится мороз –
Он и научит предвидеть
Волю последних угроз.

2

Живёт душа у нежности в плену,
Не чувствуя границ неволи.
Одoleвал вселенскую вину,
Когда внезапно налетели боли,
Которые преодолеть нельзя –
Они, жестокие, – крадут свободу,
Мешают помнить, что летит земля,
И верность сохраняет небосводу.

ПАМЯТЬ

Поэту Эдуарду Балашову

То, что утром мне приснилось,
Может быть, забуду к ночи.
Это царственная милость –
Забывать о лишнем прочем.
Память – штука не простая,
С ней порою плохи шутки.
Так, стихи свои верстая,
Вспоминаешь... прибаутки.
Вспоминать же лучше друга.
Он живой поэт, хороший,
Чуть задело его вьюгой,
Прихорошило порошей.
Ну а мне осталось лично,
Наклоняясь над тетрадкой,
Делать дело не логично –
Слёзы смахивать укладкой.

ОСЕННЯЯ ГРОЗА

Ольге Грозной

1

Чистый воздух послегрозя.
Сохнет пёстрая листва
И рябины – той, чьи гроздья
Горечь вплавили в слова
Для короткого признанья:
Польза есть от немоты,
Сохраняющей призванья
Обретённые черты.

2

Я оправданий не ищу
Своим признаньям поздним
И над рябиною грущу,
Её считаю грозди.
И в сладкой горечи рябин
Ловлю истоки грусти...
От этих поисков знобит,
Как от вершин искусства.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
Вдохновения длится страда.
Моё время бесшумно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
То, что прожил, я прожил не зря,
И – заката светла полоса,
И созвездья привычно горят,
И на листьях сверкает роса.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная – зачем и куда.

ОБЛАКА

Поэту Павлу Косякову

Счастливой мысли следуя далёкой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака грядой,
Обременённые своей судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо
Туда, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.

ЭТЮД

Памяти поэта и художника

Ильи Клейнера

Вечерние звуки чисты,
Вечерние краски просты.
Господствуют поздний закат
И трели бессонных цикад.
А чёрная прорва воды
Хранит отраженье звезды.
Останки перил от моста
Торчат на подобье креста
На фоне высоких стволов
Под сводом живых облаков...
И – вспышкой – зарницы сестра –
Летающая ветка костра.

ПОЗДНИЙ ЧАС

И легко под светом лунным
Тени длинные легли,
Стихли праздничные струны,
Затаился дух земли.
И не слышно крика, стога
Из давно забытых лет –
Я в открытый ковш ладоней
Собираю тихий свет,
Свет луны из тех столетий,
Где бывал в тревожном сне
В поздний час порою летней
При игрушечной луне...
Перепутались столетья.
Кто я? Где? – не разберу:
Так похожи ночи, ветер,
Тени длинные в бору.

ОТРАЖЕНИЕ

*Виктору Пронину, автору книги
«Кинжал для левой руки»*

И наконец-то старый век низложен,
Век новый наступил – легко и зло...
А я кинжал не вынимал из ножен,
И потому мне в жизни повезло.
Все передряги, все перипетии
Что душу волновали днём,
Заранее легко предвосхитили
Моё спасение, упрятанное в нём,
В огне: и в пламени заката,
И на рассвете – в холоде воды,
В которой сохранилось виновато
Живое отражение звезды.

ВСЁ – ЗНАКОМО

Писателю Александру Глазунову

Ничего в мире нового нет:
Те же небо и звёздная пыль,
Наступает привычно рассвет –
И колышется пыльный ковыль.
Также солнце роняет лучи,
Пробуждается заспанный бор,
И журчат беззаботно ключи,
Бесконечный ведут разговор.
Те же солнце, и небо, и лес.
Почему же в сумятице дня
Не теряется к ним интерес,
Сохраняющий жизнь для меня?
Потому что есть память и боль,
Бесконечные светят огни,
Вот и сердце неволит: изволь
Не хулить Богом данные дни.

ПРЕДЧУВСТВИЕ СЛОВА

*Поэту и издателю
Вадиму Рахманову*

Последние грешные ливни
Поспешно и шумно упали.
И ветры ночные утихли,
Минуты затишья настали.
Отжившие пёстрые листья
Легли на остывшую землю.
Спокойно, и тихо, и чисто –
Я голосу дальнему внемлю.
Сегодня увидеть нелишне:
Большие снега – на подлёте.
А это глухое затишье –
Прелюдия к новой работе.
Приняв эту мысль, как обнову,
Грядущее можно проведать
И дать первозданному слову
Безгрешного снега отведать.

НОЧНОЙ КОСТЁР

Павлу Лукичу

Безмолвие полночное тревожа,
горит костёр, смягчая мглу,
Устало веки невзначай сомкну
и прошепчу неслышно: Боже!
Спасибо за земную благодать,
за тишину, пронзающую душу,
За жизнь огня и право понимать
слова, летящие наружу
Из глубины немых небес,
из облаков – живым потоком –
На берег и бессонный лес,
родным представший домом.

ВОЛЯ НЕБЕС

Поэту Юрию Куксову

И скоро тумана завеса
Теплом напитала весну –
Очнулись вдруг запахи леса,
Не тронув собой тишину.
И горечь от лопнувших почек
Я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
Строфа, восхваляя листву.

Атака зелёного шквала
Предельно была хороша –
Все краски бывшего смешала
И вновь народилась душа.
Так чистая мысль обновленья
Пронзила и душу, и лес
Согласно поре возрожденья,
Даруемой волей небес.

ДОМ

Поэту Анатолию Пшеничному

Живу в окруженьи чудес
И слушаю чутко и строго –
По воле высоких небес
Земные рождаются строки.
Явлением этим влеком,
Жилья раздвигаю границы,
Вместительным делаю дом –
Для бабочек, зверя и птицы.
Зимой или солнечным летом
Я шлю приглашенье друзьям.
В когорте поющих поэтов
Без них оставаться нельзя

БОЛЬ

Хирургу Алексею Бровкину

Под крышей медсанбата
Витает долго боль
Безногого солдата
Со стрижкой под ноль.
И здесь же у порога
На стёршемся крыльце –
Хирург с глазами Бога
И кровью на лице.

НАЧАЛО

Поэту Евгению Юшину

День, угасая, видит: строга,
Муза босая уходит в луга.
Смятые травы от самых корней –
След от потравы вольных коней.
Тайные гнёзда, и птиц голоса,
Первые звёзды, луны полоса,
Сладкою болью свободно дыша,
Кланяюсь полю – родилась душа.

МЕЧТА

Писателю Леониду Сергееву

Испрошу у тишины совета,
Заберу у прошлого права –
Напишу рассказ, где до рассвета
Ночь шептала верные слова.
И душа, преодолев сомненья,
Отрешится от неясных снов,
Соберёт крупницы вдохновенья
И освободится от оков
Суеты, обмана, мельтешенья
Неурядиц, праздников, – всего,
Что мешает таинству общенья
Сил – небесных, сердца – моего.

ЧУДО

Писателю Владимиру Личутину

Ниспослан, не скован, активен
Невидимый знак ниоткуда.
Не ясно, насколько красив он,
Страшны ему боль и остуда?
В своём устремленье наивен –
Иль действие явлено мудро?
Он снег, или праздничный ливень,
Упавший разбуженным утром?
Не знаю, и знак мне неведом,
Но утро – прекрасно и влажно,
И я в мир иной не уеду,
И мне это кажется важным.
Здесь можно полночные строки,
Пришедшие вновь ниоткуда,
Принять как уступку пороку –
Умению чувствовать чудо:
Ловить в бесконечном просторе
Бесшумно летящие звуки,
Признав их началом историй,
С которыми были в разлуке.

НЕ ЗНАЯ ЧУВСТВА МЕСТИ

Григорию Ерёмко

Шуршат зыбучие пески,
Свои разносят вести –
Они не ведают тоски,
Не знают чувства мести.
Ни ручейка здесь, ни реки.
Лет триста или двести
Не шелестели здесь шаги
И не звучали песни.
Порою проскользнёт змея,
Легко осилив гору, –
Песков сыпучих толчея
Ей оказалась впору.
Здесь ни дороги, ни тропы,
Любой бархан – дорога,
И не бывает здесь толпы,
И живности – немного...
Бредя сквозь мёртвые пески,
Припомни, честь по чести,
Глухие приступы тоски,
Слепую жажду мести,
С которыми когда-то жил,
Подспудно ненавидя
Того, кто как-то оскорбил,
Иль чем другим обидел.
Обида – вечная беда! –
Известно очень многим,
Она исчезнет без следа,
Уйдёт путём убогим.
Когда ты к тайне бытия
Приблизись немного –
Поймёшь: всегда есть Судия,
И поклонись Богу.

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

*Владимиру Силкину –
поэту, полковнику*

Жил, служил, изведаль страха
И сражений чуял пульс.
Но судьба – слепая сваха –
Заманила в мир искусств.
И в краю стихов и прозы
Вдохновенья слышу весть –
Не страшусь любой угрозы
Тех, кто продал свою честь.

ОТВЕТ

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу
Праздного совета,
А отправлюсь по воду
К логову рассвета.
Зачерпну ковшом воды
Из бессонной теми, –
Проглочу упрёк беды,
Обуздаю время.
И пробьётся робко свет
Из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

ПРОЩАНИЕ ЛИСТВЫ

Доктору Татьяне Куликовой

Из тишины аллей в прозрачный сад
Вошёл, как приходил сюда вчера –
Погожей осени похожи вечера,
Где звёзды падают, не ведая преград...
Небесной лёгкости дыхание пришло,
И сердце новой нежностью ожгло,
И помыслы о будущем – чисты,
И сад роняет чистые листы.

ФРОНТОВАЯ РАЗВЕДКА

*Олегу Алёхину,
воину и воспитателю детей*

Сороковая шла весна.
Во сне смеялись черти
И разрывали тело сна
Угрозой близкой смерти.
И в эти мрачные часы
Ночного наважденья
Качнулись вечности весы
От сна до пробужденье.
И нить сознания – тонка,
И всё ж по этой нити
Я поднимался в облака –
К Архангелу и свите.
Он осязаемой рукой
Руки моей коснулся,
И я почувствовал покой,
И на земле очнулся.
Тогда увидел среди туч
Осколок чистый неба,
Откуда пробивался луч,
Овеществляя небыль.
А утром – пуля не брала,
Осколки мины – мимо...
Не зря же помощь подошла,
Когда была необходима.

ЗОВ МОРЯ

*Памяти Владимира Черткова,
Заслуженного полярника СССР*

Кольшется марево зноя,
Как прежде, – у кромки воды,
Где лёгкой волною сквозною
Стираются чьи-то следы.
И эти приливы-отливы,
Играя слепящим лучом,
Не ищут случайной наживы –
Её не сыскать нипочём.
Глаза заслоняя от света,
Полёт гордых чаек слежу,
Живу в ожиданье совета,
В минувшее вновь ухожу,
Где долго молчал в диалоге
С попутчицей юной моей,
И там, на родимом пороге,
Призывы расслышал морей...
Желанья – грешны и бездумны,
В былое спеша сквозь года,
Поверил, что жить нужно трудно –
Не нужно любить никогда!

ЗНОЙ

*Памяти Валерия Шашина, основателя
Библиотеки профессиональных писателей*

Волнуется зарево зноя,
И можно увидеть вдаль,
Как небо коварно-земное
Качает дома-корабли.
Размыта и мысль горизонта,
Но сам горизонт удержал
Пейзажа привычного контур
На месте, где сам возлежал.
А в знойном воздушном потоке
На празднике летнем, цветном
Рисует себя на востоке
Закат, похваляясь крылом.
Но в этом явлении света
Неловкость какая-то есть –
Жестокость ли жаркого лета,
Горелого воздуха спесь.
Какая-то есть несуразность
В чрезмерной атаке жары...
Возможно, последняя праздность,
Смертельная правда игры.

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЕСА

Илье Егорычеву

Вдоль канала стоят молчаливо
В разноцветном убранстве леса,
Наблюдают приливы-отливы,
Ранних птиц позабыв голоса.
Как прекрасна пора увяданья
В заповедной, неспящей тиши!
Я хочу, чтобы память прощанья
В закромах притаилась души.
Эту память ничем не нарушу,
Потому что лесов красота
Вырывается светом наружу,
И листвы рассыпает цвета.
И, смешавшись с палитрой заката,
Дарят миру вселенский покой,
С ним готов улететь я куда-то,
Породниться с небесной рекой.

СВОЙ ПУТЬ

Художнику и писателю

Сергею Луконину

Весть вернуться сумела –
Прилетела сюда,
Где вновь скрипка запела,
Ей подпела звезда.
Как и в прежние ночи,
Где рассвет, как испуг.
Он теперь, между прочим,
Закадычный мой друг...
Обостряется зреньё,
Обращаясь вовнутрь,
Порождает смятенье,
Порождает свой путь.
Возрождается право
Утишать чью-то боль,
Отстраняясь от славы,
От случайных неволь...

Скрипкой сыграно скерцо,
Закатилась звезда –
Чую шрамы на сердце
Я теперь без труда.

В СЕРДЦЕ – СВЕТ

Памяти доктора Елены Гороповой

Свет разлился по равнине,
Сколько видно, – далеко,
До берёзы на плотине,
Где мне дышится легко.
А оттуда – дальше, дальше
По сверкающей воде –
К исчезающей без фальши
Привечаемой звезде.
И обратно – по равнине,
Через рошу – на шоссе,
Где поспешно тает иней,
Оставляя свет в душе.

НЕБО

ПУТЬ-ДОРОГА

*Дорога – до Бога,
а с Богом – путь...*

Э. Балашов

Чисто вымыто оконце
В скромной хижине моей.
По утрам приходит солнце,
Выдворяет сны ночей.
А зима слывёт морозной,
И гостит порой пурга –
С очевидностью бесхозной
Мир засыпали снега.
Здесь, у старого порога
Жизни круг дано замкнуть –
Отыскать тропу до Бога,
Чтобы вместе с Богом – в путь.

ЛАВИНЫ СНЕГА

1

Лавины безгрешного снега,
Не помня былые века,
Летят из бескрайнего неба,
И полнится ими река,
Чьё имя короткое – Лета,
Куда в неизвестном году
С капризною славой поэта
И я непременно паду,
Оставив на небе звезду,
Что в жизни меня опекала
Внимательно – так как могла:
Со страстью небесной накала,
И к Богу меня привела.

Лавины тяжёлого снега
Летят и летят без конца
С высот омрачённого неба,
Где лик не увидеть Творца,
И голос его не услышать –
Шумит вековая листва.
Но листья, слетая на крышу,
Напомнят святыя слова.
А в наших заботах и мыслях,
В минуту сомненья – всегда
На ясность надеемся смысла,
Которым владеет звезда.
А всё, что познаем с порога, –
Старо или вовсе ново –
И есть проявление Бога,
Он сам, всё его существо.

НЕБЕСА

Пусть ущербное сердцебиенье
Перебоем дыханью грозит,
Не снижая в ночи напряженье,
Обращается взор мой в зенит.
А бессмертья туманные сроки
Мне молчанье уже не сулят:
Небесами диктуются строки –
Небеса почивать не велят.

ДОЖДЬ

Шум дождя, смешавшись с шумом
Молодой листвы в бору,
Не мешает в час раздумий –
Поздней ночью ли, к утру.
Я приветствую ненастье,
Даже скрывшее зарю,
Но дарящее участие,
Если с небом говорю.

ВЬЮГА

Ночь прошла реальной былью –
С непогодой заодно:
Посыпала снежной пылью
Поля серое рядно.
Скоро ль вьюга отшумела –
Свет разлился по земле...
Не дано найти предела
Небу, скрытому во мне.

СЛУШАЯ НЕБО

Восходит ранняя звезда,
Лучей роняя многогранник.
Я на земле случайный странник,
И в зрелые пою года..
И если свет порой не мил,
Скажи, кому какое дело,
Что я немало трачу сил
На то, чтоб небо пело?

ИЗБЫТОК СИЛ

Отдохновения приспело пониманье,
Ночной покой простёрся далеко,
И пролилось совсем не в назиданье
Большой луны густое молоко.
И этот свет упал, как откровенье,
И подарил такой избыток сил,
Что я, приняв его за вдохновенье,
У неба ничего не попросил.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Внезапный и бесшумный
Осенний снегопад,
В явлении бездумном
Не ведает преград.
Холодное круженье,
Грядёт зимы пора –
Продлённое сраженье
От ночи до утра.
И снег – такое средство,
Предзимья суета,
Бессмысленное действие,
И всё же – красота.

КОСТЁР

*Берег письменного стола.
Океан за ним – тихий. Великий.*

И. Сельвинский

Горит костёр, отбрасывая блики
На окружившие огонь стволы
Деревьев, высотой невеликих,
Не знающих хулы или хвалы,
Но вставших плотную стеною,
Когда сама тревожная пора
Позволила играть седой волною –
Так пробудила гневные ветра.
И заметались огненные блики –
Дарил тепло своё живой костёр,
Не знающий, что Океан Великий
Давно владенья до небес простёр.

ДИЛЕММА

Ночной пейзаж привычно прост:
Высоких звезд извечное свечение.
А что волнует больше – море звезд
Или одной звезды паденье?
Раздвинулся ночной простор.
Горит огонь многоязыкий.
А что тревожит душу: сам костер
Или костром отброшенные блики?

ПОКОЙ

1

По-летнему вечер прозрачен и тёпел.
Морщины разгладив, поверхность пруда
Легко отразила берёзы и тополь –
Почти не затратив на это труда.
Казалось бы, время покоя настало –
Земля позабыла повадки ветров,
Закатное солнце неслышно пропало,
Как раньше бывало – в течение веков.
Конечно же, это и прежде бывало,
Затишье в округе случалось уже...
И всё же молчанья сердечного – мало,
Так нужен покой воспарившей душе.

2

Я в мае весёлом не маюсь
И утром легко поднимаюсь,
За новое дело берусь.
И то, что намечено ночью,
С утра воплощаю воочью,
Призвав всю привычную грусть.
И опыт, накопленный прежде,
Дарует, как раньше, надежду,
Что с прошлым расстаться смогу.
Но боли мои и потери,
Как хищные дикие звери,
Привычно в пути стерегут.

СВИРЕЛЬ

В минуты печали
Послышались трели,
Они прозвучали
По воле свирели.
Внимаю тем звукам,
Их смысл постигаю,
И легче к разлукам
Своим привыкаю.
И вновь привечаю –
Летят быстро годы...
А сердце смягчают
Лишь звуки природы.
Музыкой питаю,
Предчувствуя стужу,
Молитва святая
Врачует мне душу.

ГРАНИ

Как бы, где бы или с кем бы
Не делился чем бы я –
Веточкой ли нежной вербы,
Радостью ли бытия, –
Не имея тёмных мыслей,
Я на сердце камень не держу:
Дней моих обугленные числа
В грани чувств перевозжу.

ПЕЙЗАЖ

Позёмка гуляет по полю
Походкою лёгкой и странной,
И хрупкой крупчаткою соли
Ложится на свежие раны
Души заплутавшей моей,
Уставшей от будущих распрей.

В мерцании дальних огней
Мне видится созданный наспех
Пейзаж из невидимых снов,
Где я, ещё глупый и юный,
Мелодию слышу снегов,
Летающие трогаю струны.

ХОРОВОД

Осенние туманны строки,
Их строй не выстрадан вполне.
Но ветер все обил пороги,
Готовя праздник на волне
Реки, текущей полноводно
Вдоль живописных берегов,
Вновь ожидающих невольно
Прилёта раннего снегов.
Да, осень выбрала все сроки –
Грядут большие холода,
Давать привычные уроки
Взойдёт полярная звезда.
Снега падут неслышно в воду,
Потом устроят хоровод,
Призвав декабрьскую погоду
Укрыть движенье вод.
Пролягут снежные дороги
Вдоль молчаливых берегов,
Волшебные роятся строки
По воле праведной богов –
Тревожная польётся песня...
И всем от ночи до утра
Услышать будет интересно,
Как вторят ей ветра.

ЖАТВА

А этот день был днём земного рая:
Ни туч, ни облаков, ни ветерка.
И буйство света, тени простирая,
Ладонь ласкает каждого листка.
Потоки, переполненные зноем,
Возносят жаворонка к небесам.
А песнь его – явление неземное,
Созвучно приземлённым голосам...
Пока жнивье от скошенных хлебов
Ещё живёт закончившейся жатвой,
И снова травы в обществе цветов
Сознание моё дурманят. Жарко!
А ток воды почти неразличим,
Слепит глаза неукротимым светом.
И никаких нет видимых причин
Быть недовольным этим белым светом.
И вечер вновь на утренник похож:
Всё тот же зной, и те же краски лета,
Пронзает облака заката нож,
Чтоб не мешались в трудный час рассвета...
Последний луч, меж облаков скользя,
Верхушки сосен нежно освещает.
Вдруг понимаешь: умирать – нельзя!
И дальний гром об этом возвещает.

НЕЛЮБОВЬ

О...

1

Время – вышло.
И день показался короче,
Чем его календарный удел.
Знать, длиннее окажутся ночи,
Временной подарив передел.
Значит, будет возможностей больше –
Нелюбовь осознать и вернуть
То надёжное чувство, где горше
Невозможно исследовать путь
Возвращения к началу, к истокам,
Где заложена тайна измен:
Оголённый там провод – под током...
Ток ударит в момент перемен.

2

Кто подскажет – так ли, нет ли
Ставни бились на ветру
И скрипели жалко петли
В час случайный поутру?
Стены дома все промокли –
Лужи стынут на полу...
А едва завоюют волки,
Страх объявится в углу.
Тишина бытует в доме
Без хозяйкиных затей,
И дождя, и ветра кроме
Не бывает здесь гостей.
Я забрёл сюда случайно –
Мысль случайно привела,
Оживляла память тайно.
А любовь – не ожила.

Был я верен всю жизнь этажу,
Размещённому в небе высоком,
А тебе ничего не скажу,
На упрёк не отвечу упрёком.
Незнакомой тропой уйду,
Опоённый нектаром свободы,
Не теряя из вида звезду
В незакрытом окне небосвода.
И, плывя поднебесной рекой,
Может вспомню тебя ненароком:
Если боль обернулась строкой,
То живётся не так одиноко.

ПРИЧАЛ

Павлу Рагозинскому

Прихожу я в минуты печали
Не куда-нибудь, – только сюда,
Где безлюдно всегда на причале,
Где неслышно вздыхает вода.
И луна – она выглянет вскоре –
Отразится дорожкой в реке
И невольно, течению покорен,
Закачается плот налегке.
Вот он тычется в берег песчаный,
Бесконечная песня воды
Все былые уносит печали
И смывает земные следы.

ПРАВИЛЬНЫЙ РАССВЕТ

Солнце новое восходит,
Даль – светлит.
Боль сама себя находит,
До сих пор царит.
Никакой побочной мысли
Не было, и нет.
А рассвет спешит не лишний,
Правильный рассвет.
Набирает силу слово,
Солнышко встаёт,
И душа, возможно, снова
Скоро запоёт.

ВЫСОТА СТРОКИ

Длится, длится пора вдохновенья.
Сеет слово морозный декабрь.
Колокольной игрой повторенья
Будит души оглохший звонарь.
И несую я усталости бремя,
Сберегаю молчаньем гортань,
И прошу беспокойное время
Мне былую вернуть глухомань,
Где поля бесконечны, раздольны,
Первозданной слепят чистотой...
Льётся утренний звон с колокольни,
Наполняя строку высотой.

ПОСЛЕ ГОСПИТАЛЯ

Терпеливо я жду наступления ночи,
Не теряюсь в догадках – куда запропала она?
Эта ночь будет прежней немного короче,
Потому что приближена к лету весна.
Позабудем в ночи все былые сомненья,
Будем жить, ожидая грядущий рассвет,
Сохраняя привычно немые уменья –
Находить на загадки природы ответ.
Не страшась ни любви, ни угроз, ни измены –
Будем жить, как не жили ещё отродясь...
Пусть случатся в судьбе перемены –
С небесами уже не нарушится связь.

БЕСКОРЫСТИЕ

Илье Егорычеву

Эта дымка – морозный туман.
Снега нет, но он скоро случится,
Снеговой прилетит караван,
Непреренно в окно постучится.
Этот снег – на бесснежье ответ.
Пусть подольше он чистым пребудет.
Народится рождественский свет,
Укрепит бескорыстие буден.

ДОРОГА НА РОЖДЕСТВО

Не морозец – мороз.
А путь мой – дальний.
Не обойтись без слёз
Исповедальных?
А в небе виден храм,
Где звёзды – свечи.
Я им хвалу воздам
В безмолвной речи.
И будет эта речь,
Такого ритма:
Она сумеет течь –
Почти молитва...
А вот обратный путь –
Всегда короче:
Могу вздремнуть
Под взором ночи.

РОЖДЕСТВО

Эта ночь достойна поклоненья.
И поля, и речку ведь не зря
Замело снегами без сомненья
В ранних числах января:
Наступает время откровенья –
Будет миром править красота.
А она достойна поклоненья,
Потому – морозна и чиста.
Эта ночь достойна восхищенья –
Молчалива, празднична, строга:
Здесь при лунном освещенье
Серебром блестят её снега.
Эта ночь, без всякого сомненья,
В Лету никогда не уплывёт.
А точней – не будет ей забвенья,
Вот и снег кружить не устаёт.

БЕРЕГ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ

Пишу без надрыва и маски.
Важней для меня не сюжет,
А блики, оттенки окраски
И – чуточку – собственно цвет.
Коллизии быта – опасны,
А в чём-то порой – хороши.
Но я же спешу без опаски
Проникнуть в глубины души.
Понять все её устремленья,
Услышать неслышную речь,
Себя охранить от смиренья,
Тем душу, возможно, сберечь,
Чтоб в будущий час расставанья,
Закончив земные труды,
Проникнуть в пределы сиянья
Едва различимой звезды.

ТОЛЬКО НЕБО

Вновь со мною – только ветер,
Ветер поутру.
Он проветрит день и вечер,
Выдержит игру
Моего воображенья,
Призрака любви,
Растерявшей вдохновенье
И азарт
в крови...

Пониманье и признание –
Снова впереди
Вместе с ясным осознаньем –
Холодно в груди.
И отныне – был я, не был? –
Небо – высоко.
Надо мною – только небо.
Больше –
никого.

ПИР ВО СЛАВУ

Пир во славу природы
В час лесной кутерьмы:
Чую – воздух свободы
К нам приходит из тьмы.
Скромный лес – без наряда,
Но все тропы видны,
Не нарушен порядок
Пробужденья весны.
Мне приход её нужен –
Встречи жду на ветру,
Даже если простужен
После ночи в бору,
Где скрывался от буден
И ночной кутерьмы...
Даже светлые люди
В мир приходят из тьмы.

НОВЫЕ ПЕСНИ

У ранних пташек музыку подслушал,
У новых листьев и ручья – слова,
У неба испросив на всякий случай
На это своеволие права.
Не из корысти, и не ради славы,
Лишь потому, что так велит душа, –
Для новых песен жителям державы,
Не попросив за это ни гроша.

К ЦЕЛИ

1

Откуда бы ни вышел,
Куда бы ни пошёл,
Я шёпот свыше слышу,
И слышу хорошо.
Он не похож на окрик,
И необычно прост,
Ведь это тихий отклик
Давно известных звёзд.

2

Я иду среди всякого люда,
Сквозь толпу, не задев никого.
Неизвестно – я вышел откуда,
Но, уверен, – идти далеко.
Не встречаю ни в свары, ни в драки –
Избегаю задержек в пути.
Верю: звёзды – дорожные знаки
Мне до цели помогут прийти.

ЗВЁЗДНЫЙ СВЕТ

Местный ветер на хвое настоян.
И пока ещё кровь горяча,—
На высокую ноту настроен
Свет летящего с неба луча.
Жизни смысл до сих пор не утерян,
Поднимаюсь легко поутру:
Укрепление истинной веры —
Словно праздник вхождения в игру
Сил небесных, где правит безбрежье,
Где картина созвездий чиста,
И заката уход — неизбежный,
Но его прославляют уста.

Слышу шорохи, шелесты, звуки —
След исчез моей мнимой вины,
И растоплена горечь разлуки
При участии полной луны.
Здесь ветер на хвое настоян,
И, как в юности, кровь — горяча:
На рабочую ноту настрою
Свет летящего с неба луча.

ГОРИТ ОГОНЬ

Ясная примета
В окончанье дня:
Трудно до рассвета
Выжить без огня.
Следуя веленью:
Знай, огонь, гори! –
Я кладу поленья
В печку до зари.
В огненном владенье –
Пламени пора:
Яркие виденья,
Вымысла игра.
Времени смещенья
Властвуют теперь
Без предошущенья –
Мнимого – потерь.
Поздние приливы,
Время – не избыть...

Более счастливым
И не нужно быть.

ХОЛОД НОЧИ

Лёгкий шорох шурги по карнизу,
Шелест листьев промёрзлых в саду...
Холод ночи на посох нанизан –
Помогает на быстром ходу.
И безмолвью привычному ночи
Мягкий снег не мешает ничуть.
Потаённый упрёк одиночеств
Возвращения приветствует путь.
И пока ещё вижу и слышу
Свет души и угрозу беды, –
Снег ложится на кроны и крышу,
На земле замечает следы.

ИНЕЙ

С. Ч.

Наше время, похоже, не минуло –
Не стирается память во мне.
Все деревья украшены инеем,
Не сгоревшим в закатном огне.
Все деревья украшены инеем,
В поздних сумерках саду светло.
Я согрет твоим солнечным именем,
И оно меня в сад привело.
Плёнкой льда покрывается озеро,
Мёрзнет сад на бессонном ветру...
Если душу твою поморозило,
Отогрею дыханьем к утру.

ПОЭТ

А другую судьбу и не требуй –
Невозможно её обрести
С дозволения высокого неба
На отмеренном небом пути.
Помолчи, не печалься, не сетуй
На итог этой жизни,

изволь

Подчиниться глухому рассвету,
Победившему острую боль.
И сегодня без крика и стога
Оцени ежедневный свой труд
И поймёшь, наконец, что ты стоишь
Перед лихом прощальных минут.
Может, так, а, возможно, иначе
Осознаешь, коль память – строга,
Нас всегда ожидает удача –
Вдохновенно-живая строка.

ПОСЛЕ МЕТЕЛИ

Была метель. Какой была
Понять могу теперь,
Когда оставила крыла
На берегу метель.
Иду слепящей целиной,
Смотрю из-под руки,
Припоминая, кто – со мной,
А кто – мои враги.
Прошёл родимой стороной
И тяжесть снял с души –
Окрест не встретил ни одной
Неродственной души.

ДЕНЬ, КАК НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая вьюга?
Нынче слякоть – основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке, как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа даже бедности рада:
Этой жизни продляются годы,
И затепленный день – как награда.

ЮРМАЛА

Запах моря, запах терпкой хвои,
Влажный дух погасшего костра,
Мне тепла хватило бы с лихвою
Посидеть, подумать до утра.
Мир уснул, и только птичья стая
Не утомится до поры.
Первый луч, в листву не проникая,
Не осушит сумрачной коры.
Что ещё напомнит о далёком? –
Резкий свет оконного огня,
Где живёт легко и одиноко
Женщина, любившая меня.

ПРОВОДЫ ЛЮБВИ

Надежда в гудках еще бродит и бродит,
А жизни узлы, как хотел, не связал.
И вновь приезжаю на старый вокзал
Себя испытать, потолкавшись в народе.
И вижу – не надо стремиться назад,
Туда, где когда-то родились сомненья,
Где губы, глаза и слова – невпопад,
И вовремя только – сигнал отправленья.

ПРАВИЛА ИГРЫ

И открылось дальнее пространство –
Листопад был сух, красив и скор.
Осени цветное постоянство
Предвещает зимний разговор.
Но пока ему не вышли сроки,
А дожди не выпали совсем, –
Длятся, длятся осени уроки,
Никаких не жаждут перемен.
Длится, длится время ожидания,
И в преддверье снеговой пурги
Тороплю мгновенья до свиданья,
Вспоминаю правила игры.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Ночные шорохи живут в моем лесу.
И что не шорох, различаю чутко.
Мне интересно и немного жутко.
В себе свои сомнения несу.
Я о любви не знаю ничего,
И потому невольно осторожен.
Тайник души ещё не потревожен,
И сердцу не доступно торжество.
И, прошлое в душе не истребя,
Я слышу голоса в полночном хоре.
Не ведаю еще о приговоре:
Найти тебя и – потерять тебя.

ХОЗЯЙКА-ЗИМА

Пришла хозяйкою зима –
Суха, строга, сурова.
Какая холодность ума,
Какая жажда слова!
А льдом закована река,
На льду заплаты снега.
Чуть слышен зов издалека –
Неведомого века.

ЧЕРНОВИК

Не скрип шагов. Не властный стук в окно –
Терзает ветер крылья ставен.
Угомонись, – пора уснуть давно
И переставить явь и сон местами.

И тень стоять устала за спиной,
Черновики истерзаны страницы...
Но полнится душа неведомой виной –
И хочет, и не может повиниться...

ЗАРЯ

С надтреснутым голосом утра,
Владенья Морфея круша,
Легко пробудилась и мудро
Молчит заповедно душа.
Она не поддастся угрозам
Холодных ночей ноября,
Припомнив уловки мороза,
С которым приходит заря.

МОЛИТВА

Полночные ливни
обильно и шумно упали,
В усталой душе
пробудили начала печали.
Но сердце не сбилось
с привычного, чёткого ритма –
Его подкрепляет
понятная сердцу молитва:
Испытана верой,
любовью пропитана мудро –
Дарует надежду
на чистое, ясное утро.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Приснился день – последний день земли.
Теперь и сон мне кажется кошунством.
Холодного заката тени пролегли –
От забытья до призраков искусства.
Мне каждый звук, как колокольный звон,
Тень дерева – часов всемирных стрелка.
А день, стремительно летящий вон,
Как смытая со стен домов побелка.
Ущербный свет, рождая сонм теней,
Ещё ласкает глаз моих сетчатку,
Но на востоке лес уже – темней,
А площадь вяжет из теней перчатку.
Дух воровской рождает страх и боль,
И двери – на засов, и тишина в квартире.
А домовой, взлетев на антресоль,
Грустит, что мало бедокурил в мире.
И даже тайны праздничных лесов
Не стали явью, обнажив гнездовья.
А всей земле – не до земных красот,
Не до снегов, не до утех зимовья.
Последний день. Но, заглушая боль,
Помыслить не могу о пораженье,–
Минувшего глотаю алкоголь,
И верю и не верю в возрожденье.

НИСПОСЛАННЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном,
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет,
Если с небом сознание дружит,
Принимая ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
Разгулялся, шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

Южный ветер не знает покоя,
Завывает, клоня дерева,
Он играет случайной строкою –
Дерзкий смысл обретают слова.
И терзается небо в догадках:
Почему смысл его доброты,
Растворяясь в палитре закатной,
Уступает слоям темноты.

СВЯЗЬ С ВЕКОМ

В час ночной снегопада
Скрыта кромка воды.
Поберечься бы надо
На краю у беды.

Поберечься б неплохо,
Чтоб живой сохранить
С непростою эпохой
Ненадёжную нить.

РОДСТВО

Солнце – выше и выше.
И лучи – горячей.
Раскаляются крыши,
Но прохладен ручей
Родникового рода
Той, лесной красоты,
Где являет природа
Эталон чистоты.
Если мыслью и стражду,
Сотворяя строку, –
Утоляю вновь жажду
Не спеша, по глотку,
Чтоб не зная сомненья,
Породниться могли
Наши сердцебиенья –
Моё, и – земли.

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

Время рвётся на части.
Я их склеить берусь.
Удалось, это счастье,
Неудача и – пусть.
В ожидании чуда
Пролетают года...
Я пришёл ниоткуда,
И уйду в никуда.

РОДНЯ

СИРОТСТВО

А над полем снег клубится,
Устремляясь в высоту,
Чтоб к земле потом прибиться,
Скрыть земную наготу.
Что случилось здесь намедни?
Не известно, – замело.
И теперь пора помедлить,
Чтоб надёжней рассвело.
Изгоняю мысли-бредни –
Кто здесь был, исчез куда?
Знаю точно – мой наследник
Не бывал здесь никогда...
Шли в раздумьях день и вечер,
Вспоминаю всю родню,
Ставлю свечи, свечи, свечи
И в молчании стою.
Помню были, небылицы,
Обращаю внутрь глаза,
Я ищу родные лица, –
Нахожу их образа.

ПАМЯТИ ДЕДОВ

Не зачерствел душой
И трогает всё также
И голос небольшой,
И взгляд не эпатажный.
Привычный обиход,
И шаг твой осторожный,
Как тихий пароход
Из области острожной.
Уже не виден след,
Исчез с большой волною, –
Как каторжанин-дед
С лохматой бородою,
Не знавший обо мне,
Не повидавший внуков,
Он сгинул по весне
И нас обрёл на муку
Латать собой пробел
И объяснять причины
Большой цены побед
И торжества кручины.

ОТЕЦ

Это не предмет для разговора –
Осень метит мокрые кусты,
Острова Серебряного Бора
В ранний час – пусты.
Это не предмет для разговора –
Непривычно ранний листопад,
Панорама стылого простора,
Дождь, идущий невпопад.
Это не предмет для разговора –
Осень, листопад или дожди...
Вот весна начнется скоро,
Светлые наступят дни.
Острова Серебряного Бора –
И для жизни милый край...
Есть предмет для разговора –
Никогда, отец, не умирай!

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Памяти отца

Стало небо сумрачного цвета.
На огонь слетелась мошкара.
Ночь в посёлке. Середина лета.
Полутеней странная игра.
Свет погашен. Тени обступили,
К изголовью лес почти впритык.
В стену дома, словно в чью-то спину,
Сук берёзы – непримкнутый штык.
Резкий голос поздней электрички
И – тревожно – паровозный крик.
Яркий блик от одинокой спички
На окне испуганно возник.
Спящих комнат тишина сквозная,
Четкий ритм дыхания не сбит.
Но под сердцем, снова возникая, –
Страх за тех, кто по ночам не спит.
Стало небо пепельного цвета.
Сердце беспокойное – в груди.
Ночь в посёлке. Средине лета,
А туман бессмертья – впереди.

ПЕЧАЛЬ

*Памяти отца – Ивана Авдеевича,
генерала, родом из деревни
Чекалки Вятской губернии*

Обрушилось время. Пора листопада
Настала в моём просветлённом лесу.
Не надо кричать, надрываясь, не надо,
Я грусть эту молча один пронесу.
Листва облетает, меняется зренье,
И можно увидеть вдали за рекой:
Роняют листву и кусты, и деревья
Похожего леса – округи другой...
И, значит, повсюду пора увяданья,
И душу тревожит не только мою
Летящая тихо печаль расставанья.
Запомнил её и в молчанье стою...

Холодные краски стального заката
Роняют себя на поверхность волны,
И смотрит отец отрешённо куда-то,
И слушает раны забытой войны.

МАТЬ

Мама стряпала лепёшки,
чтоб на краешке земли
Дети ели понемножку,
потихонечку росли.
Время душу истомило,
Исковеркало нутро...
Мама яблок засушила –
с горкой – полное ведро.
Мамы – нет, осталась память,
И теперь в достатке лет
На могиле мёрзнет камень,
где отсутствует портрет.
Я лица её не помню –
время, что ли, утекло?
Всё смотрю, пейзажем полный
В запотевшее стекло.

ЖЕНА

ЗАЛИВ

Воздушные замки витали по зимнему небу,
Легко простирался свободный от снега залив.
И ночью холодной, желанью её на потребу,
Прилив народился, всё небо собой заслонив.
И не было сна, народились тревожные мысли,
А волны стирали небыстрые наши следы.
Тогда, как всегда, на прогулку привычную вышли –
На нас посмотреть – две бессонных звезды.
А ветер гулял по просторам земным и небесным,
Там – звёздным, а здесь – ощутимым, земным.
И было до дрожи душевной узнать интересно:
Растает ли поздней влюблённости дым?

СВЕТЛАНА

Моей жене

Твой взор лишь кажется скупым –
Таит он чувства чудо...
Костра струится лёгкий дым
Туда, где не бывал покуда,
Где стелется над полем и рекой
И заползает за границу леса
Туман – медлительной строкой
Полночного июльского замеса.
И шорохи, и шелесты – чисты,
И осторожен голос птичий.
Берёз колышутся листья,
Не зная меж собой различий.
И нашего молчания слова
Витают долго и тревожно,
Туман плывёт, колышется едва,
Сливаясь с дымом осторожно.
И тает тайны колдовская ночь,
Деревья вспыхивают дружно,
Как будто нам спешат помочь,
А помогать – не нужно.

ПРОГУЛКИ ПРИ ЛУНЕ

Испробуем на вкус
хвоинку стылой ели,
припомним сад искусств,
где мы поднаторели
в прогулках при луне,
где скрип морозный снега
рождался в тишине,
как позволяла нега.
И строки вспоминал,
Что сохранились в тайне.
А где-то длился бал,
шумел необычайно.
А наша тишина
важней той круговерти,
где строгая луна
не предрекает смерти.

Полночные леса,
переполняет нежность,
и наши голоса
перетекают в вечность.

МЕЧТА

По рискованным тропам доверья
Я иду, не скрывая лица,
И в пути не считаю деревья –
Всё равно им не будет конца.
Отыскав среди елей опушку,
Где растёт беззаботно трава,
Как умею,
 поставлю избушку,
Чтоб кружилась порой голова.
Одиночества брэнную долю
Пронесу, не накликав невзгод.
Укрепляя и сердце, и волю,
Оправдаю подаренный год.
Постелю аккуратно пергамент
На широком дубовом столе
И неспешно заполню стихами,
Приручив их к предутренней мгле.
И привечу родную подругу
(Ту, что дважды спасала меня),
Чтоб она осветила округу,
Не потратив на это огня.

ХВОРОБА

...И нежный лёд руки чужой

О. Мандельштам

Вновь иду по следу,
По твоей лыжне.
Но, боюсь, к обеду
Не добраться мне.
Не успеть и к ночи,
До немой звезды –
Снег мешает очень,
Замело следы.
Долгие метели
Водят хоровод,
Ели – побелели,
Чёрен небосвод.
До размеров дома
Горб растит сугроб...

Лёд твоей ладони
Обжигает лоб.

ТАЙНА НОЧИ

Ночь – мучительница-дева.
Мы с тобой – опять наедине.
Что ж с тобой смогу поделать,
Если не даёшь покоя мне?
Если вновь пленительны и тонки
Очертанья нежные твои,
Звуки – удивительной настройки, –
На вселенский ток любви,
На необходимость строить строки
Под грядой летящих облаков,
Улетающих на север строго
Под приглядом утренних богов.
На потребность яркого накала –
Чудо сотворять из ничего,
Начиная каждый раз сначала,
Призывая боль и мастерство...
Ночь – красавица и лгунья,
Счастья – нет, как обещала ты.
Нет любви. Но где-то есть певунья –
Потаённой, нежной красоты...
Тайна – есть,
Пленительна и вечна.
Вот она и заставляет вновь
Ждать тебя и пылко, и беспечно,
И дарить последнюю любовь.

ПАМЯТЬ НЕЖНОСТИ

Тихо, тихо, но – прилежно
Время тянется в глуши.
Беспричинно – нежно, нежно
Сон касается души.
И в его смешенье с былью
Вспоминается легко,
Как счастливыми мы были
В недалёком далеко.
Но светлы, неприхотливы
Лёгкой памяти труды,
Где приливы и отливы
Стёрли быстрые следы
Неизбежного побега
В неизвестность, в никуда,
Где засилье льда и снега,
Где исчезнут Нет и Да.

Пусть живут воспоминанья,
Грусть высокая, а в ней
Вечный свет очарованья
Строгой нежности твоей.

ДАРОМ

На грани осени и лета,
Когда уставшая листва,
Теряя чувство естества,
Летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле,
И падает на крышу,—
Ты вспоминаешь обо мне,
А я всё это — слышу.

Но даже больше я скажу:
Не только слышу,— вижу.
Я с провидением дружу,
Я к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром,
И получил немало сил,
И отдаю их — даром.

СОРНЯКИ И ЗЛАКИ

Зачем дана возможность эта –
Ночной порой, или в часы рассвета
Случайный дар торжественно беречь
И понимать ручья живую речь?
Внимать и шорохам травы,
И шелесту, и шепоту листвы,
И зверя зычный голос узнавать,
Залётным ветром доносимый?
Зачем еще другая сила –
Любить людей?
Чтоб от людей – сгорать?
Зачем – не знаю, почему – не знаю.
Живу, остановиться не могу.
...А годы – сорняки и злаки –
На перепаханном лугу.

ПО РУБЕЖУ

Итоги жизни – нет –
не подвожу,
Иным порабощён занятём:
Я каждый день иду по рубежу
Между любовью и проклятьем.
Между водицей ключевой
И затхлой влагою болота...
И в этой жизни кочевой
Еще живу.
И жить охота.

ВО ИМЯ ДЕТЕЙ

Пока живу, и чувствую, и слышу,
Как дышит лес, откуда птичий свист
Летит стремглав и задевает крышу,
Где возлежит кленовый лист.
А боль сладка, и новое томленье
Самой души пронзает естество –
Неведомое прошлому смиренью
Дарует обречённое родство.
Я прогоняю этот жест гордыни
При власти жёсткой жития...
Мысль сбереженья дочери и сына
Не покидает никогда меня.

ДОЧЬ

Не поддамся боли и злословью,
Отодвину ночь –
Я люблю прощальной любовью
Маленькую дочь.
Все мои победы, поражения –
Тлен и суета,
Если самый смысл ее рожденья –
Высота.
Если вечный праздник удивленья –
В сердце у меня.
Стужи не боюсь, оледененья –
Жарко без огня.
Приручил и стал необходимым –
Словно свет в окне.
Но ведь я когда-то стану дымом,
Дымкой при луне.
И не тает льдинка отрезвления –
Глубоко ношу.
Наперёд у дочери прощенья –
За уход – прошу.

МОЛЬБА

О Господи! Услышь мою мольбу.
Не за себя прошу, за дочь,
Всё существо её люблю,
Но бесконечно длится ночь,
Не наступает утро,
Тревожная приходит мысль.
Я долго вглядываюсь ввысь,
Построенную мудро.
Молю:
О Господи! Спаси дитя моё!
И от неё отринь напасти.
Другого не желаю счастья –
Лишь только знать, что длишь ей житиё.
О Господи!
На склоне этих лет
Яви свою святую волю –
И дочке подари рассвет,
Не омрачённый болью.
О Господи,
Молю: – Дитя моё – не покидай,
Когда я буду ей помочь не в силах,
И миру не сказав: Прощай, –
Исчезну в небесах необозримых.

РАССВЕТ

Карине

Забрезжил робкий свет,
И умягчилась мгла.
И пролетевших лет
Вновь память ожила.
Её тревожный след
Позволил в тишине
Спокойно ждать рассвет,
Пробившийся вчерне.

Привычка многих лет –
Следить, как тает мгла
И власть берёт рассвет,
Чтоб нежность ожила.

СОЗЕРЦАНИЕ

Никогда не случайны
Ни рождение, ни смерть.
Я пришёл изначально,
Чтобы мир посмотреть.
И моё послушанье –
Только ранней весне:
Потому созерцанье
Не сгорает в огне.
Обострятся зренье,
Длится время реки,
Приносящей прозренье
В виде новой строки.

СЫН

1

День затихает мирно, не спеша.
Листва еще свежа, не облетела.
Моя душа невольно очерствела,
Родства не позабывшая душа.

На слабости я права не имею
(Мужчинам это право не дано).
Но сына не встречал давным-давно –
От неизбывной нежности немею.

Твержу ему весёлые слова,
Высокие слова приберегая.
Природа наша мудрая права:
Люби детей, люби, изнемогая.

Таков закон, придуманный хитро:
В невзгодах есть пути спасенья.
И требует отцовское нутро
Недолгого хотя бы утоленья.

2

Вновь озноб рассветной влаги
Пронизал насквозь листву.
Белизна клочка бумаги –
Белый парус на плаву.
Белый парус в море синем.
Тает снег и вновь летит.
Он без видимых усилий
Устремляется в зенит.
Тает снег, дыханье чище,
Пристань смутная видна,
Где живет один мальчишка,
С кем, я знаю, кровь одна.

Ощущение тревоги,
Ожидание беды...
Заметенные дороги,
Занесенные следы.

ЯВЛЕНИЕ ВНУКА

Илюше

Я выберу ни лето, ни весну,
А день поры морозной,
Поднявшей жаркую волну
В моей душе острожной.
И мрачных мыслей череда
Исчезнет с мыслью нежной,
И не останется следа
В туманной дымке снежной.
И дней сокрытых имена
Возникнут без изъятий,
Исчезнет прошлого стена –
Из кирпичей-проклятий.
И зов таинственный вдали
Легко родит природа,
И он поднимется с земли
Под полог небосвода.
И я услышу этот звук,
Продляя жизнь – без меры,
Не помня горечи разлук,
Храня любовь и веру.
Теперь-то зная наперёд,
Что яркий свет продлится,
И будет долго длить полёт,
Гнездо покинув, птица.

ТАЁЖНЫЙ СЕВЕР

Тайно дремлет таёжная память,
Утонули в снегах дерева.
Если сердце людское – не камень,
Чутко точные чует слова.
Этот край и весёлый, и жуткий,
Бесконечен суровый простор,
Здесь, испытанный на прибаутках,
Лаконичен прямой разговор.
И в снега опускается солнце,
А ветра длят суровый набег...
На стекле мы продышим оконце
И устраивать будем ночлег.
Раскалится чугунная печка,
И твои загорятся глаза,
Приютив тайно блики от свечки,
Согревая в ночи образа.

ПЕРЕДЕЛКИНО

*Лес стянут по горлу
петлёю пернатых гортаней...*

Б. Пастернак

Продлённая пауза ночи
Наполнена странным трудом:
По-птичьи стремительный почерк
Стремится поведать о том,
Что снег устилает равнину,
Безлюдье – на тысячу вёрст,
И дух опустелой картины
По воле небесной простёрт.
Незримы земные границы,
А ветер затепленный льнёт.
Слова – это быстрые птицы,
И вечен их дерзкий полёт.

ВРЕМЯ ТАЕТ

Затеплён апрель.

Б. Пастернак

Ночь, мороз, простор, затишье,
Чувство сладкое изгнанья.
Оказалось вновь нелишним
Просветление сознания.
Время тает, ночь – на убыль,
На востоке свет затеплен.
С пробуждением этим грубым
Осознаешь: ты – бессмертен.

ЗАГЛАВНАЯ ИГРА

От января до февраля –
Короткий срок.
В холодном свете фонаря
Ученье – впрок.
Пусть ночь раскинула крыла,
Сгущает мрак,–
Метель сугробы намела
Не просто так:
Реки укрыла берега,
И скрыла лёд,
И не закончились снега,
И длят полёт.
И загорается свеча,
Бросая блик,
И тёплый свет его луча
Во мрак проник...

Проникновение добра
Во глубь глуши –
И есть заглавная игра
Моей души.

ПЕРВАЯ МЕТЕЛЬ ЗИМЫ

Вновь силы собрала,
Подкралась и завьюжила, –
Померк едва забрезживший рассвет,
Пришла впервые, а смотри-ка, сдюжила,–
Упрятала в себя весь белый свет.

И выпал повод –
не спешить, не праздновать,
приговорить себя к обычному труду.
Яснее говоря, вновь строки складывать
у снежной круговерти на виду.

Всё это посчитать
простым отдохновением,
И этот труд не почитать за труд,
Гордится коротко своим творением,
Которое ветра легко сметут.

ВЕРНЁТСЯ БЫЛОЕ

Прилетит среди полдня
приглушенный гром,
и не раз, и не два
повторится.
Ясно вижу –
вдали за бугром
загорается снова и снова
Зарница.
Зачарованный зрелищем
ярким, стою,
благодарно взираю
на игры природы.
Я, спустя много лет,
дифирамб им спою,
пронеся ощущение
сквозь годы и годы.
В этом мире нельзя
умирать молодым,
нужно чувство
беречь молодое,
потому что растает
со временем дым,
и строкою живою
вернётся
Былое.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Одинокой звезды бесконечна свобода.
Лишь прильёт облака к берегам
Приземлённого вечного свода, –
Обращаю свой взор к небесам:
Вновь приветствую промысел Божий,
Находясь в заповедном краю,
Я, на прадеда ликом похожий,
Жизнь согласно заветам творю.
И свои благодарности снова
Посылаю в безбрежье высот,
Где рождается чувственность слова,
Не убитая ядом красот.

ПОКА СОЗНАНЬЕ ЯСНО

Спасибо, небеса.
Поклон тебе, природа:
Я слышу голоса
Нагрывшего года.
И я – вооружён:
Предвиденьем приручен,
И мыслью – снаряжён,
И навыкам – обучен.
И знаю – почему
Спешу судьбе навстречу,
Поверив сердцу, не уму,
И, зная, путь – конечен.
Пусть помыслы стары,
Но всё-таки прекрасны:
Живу до той поры,
Пока сознание ясно.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

Заплутала зима, запоздала,
Но сумела душа отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала –
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму...
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Прожитого снится повесть –
Бесконечно длится ночь,
Пассажирский мчится поезд
И меня уносит прочь
Мимо станций, полустанков,
Сквозь поля и мрачный лес,
Пропустив составы танков,
И другой полезный вес.
Вспоминаю боль разрухи –
Ясной память предстаёт
Там где дети и старухи,
И былой иной народ.
А грядущие угрозы
Различить никак нельзя:
Едкий дым от паровоза
Застилает мне глаза.

УТРО НАСТУПАЕТ

Для будущего силы не рассчитывал,
Не ввязывался в праздную игру –
Я просто чувства новые испытывал
Во время сновидений поутру.
Вознагражденье не было обещано,
Я в мир пришёл – о чём теперь жалеть?
Вот облако, похожее на женщину,
Плывёт куда-то – землю обозреть.
И облик образа меняется безжалостно,
Его пытаюсь мыслью удержать,
Кричу вдогонку: подожди, пожалуйста,
Не торопись навечно улетать.
Я жизнь – не разлюбил. Но – что теперь?
Глаза раскрою, чтобы рассмотреть
Как незаметно наступает оттепель,
Снега свою не замечают смерть.
И страха – нет. И не было, как будто.
Но что такое? Сбился я с пути?
Мне сновиденье подарило утро –
Пора очнуться и себя найти.

ПУЛЬС ВОЛНЫ

Бьют часы. Похоже полночь
Охраняет тишину,
Я спешу судьбе на помощь,
Пережив свою вину.
Для меня сегодня важно
Знать – в чём был я виноват.
Вот сегодня ветер – влажный,
Он вернёт всю боль назад.
И пока живёт бывшее,
Вспоминаю жизнь страны –
Дышит море молодое,
Чую пульс его волны.

ВЁДРО

Эти струи слепого дождя
Словно стропы под куполом неба,
По округе земной проходя,
Никому не наносят ущерба.
Так природа бывает добра,
В тёплый час круговерти,
Чтобы жизни продлялась пора,
Где упрятаны мысли о смерти.

ХИРУРГИЯ

Ни к чему лишних слов пересуды,
Я теперь озабочен иным:
Завтра прежним собою не буду,
Даже если останусь живым.

РЕАБИЛИТАЦИЯ

Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы встретить земную весну
И припомнить начала печали.
Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.

ВОЗВРАЩЕНИЕ в 80-е

Обжигает ветер зимний,
И промёрзлая листва
Шелестит неумоимо,
А понять нельзя слова.
Час призвав воображенья
В одиночестве ночном,
Можно отзвуки сраженья
Услыхать в году ином...
Да, давно всё это было!
Так зачем в ночной глуши,
Слыша ветра голос стылый,
Снова память ворошить?
Чтоб привыкнув к новой доле,
Новый день легко встречать
И на вызов новой боли
Ничего не отвечать.

ТРЕВОЖНОЕ СЛОВО

О Боже, как шумно,
как шустро они налетели –
Декабрьской природы,
немереной силы метели.
И чёрные ночи
разбавили снежной краской,
Всё небо закрыли,
где звёзды мерцали прекрасно.
Тревожное слово
в бессонную душу вложили,
Где новые строки
друг с другом примерно дружили,
Но, видно, нельзя
с этим миром жить в мире,
Как в очень большой
коммунальной квартире.
И лишь остаётся
набраться большого терпенья –
И ждать, и любить, и терпеть
как большие деревья.

ПАМЯТИ ПОЭТА

ПРЕДЗИМЬЕ

*Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна...*

А. Пушкин

Над дорогой свет струится.
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога...
Вправо, влево посмотри –
Друг на друга смотрят строго
Чёрным глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья.
В луже плавает звезда –
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

СМЯТЕНЬЕ

Я помню чудное мгновенье...

А. Пушкин

Мгновения летят неутомимо,
Не уменьшая вечности запас...
Порою наступает зримо
Раздумий светлый час
В эпоху позднего заката,
Где дня скрываются следы,
А облаков полёт крылатый
Ждёт появления звезды...
А это – чудное явленье,
Когда струится звёздный свет,
Дарующий душе смятенье
И вдохновения секрет.

ПРОЩАЛЬНАЯ ОСЕНЬ

Прозрачная осень. Прощания горечь
Сковала гортань, не позволив словам
Тревожить уже наступившую полночь,
Себя отдающую будущим снам.
Прощальная осень. Пора увяданья,
Листва облетела, и новым снегам
Назначено время земного свиданья.
И только душе – улетать к небесам.

НАКАНУНЕ ДУЭЛИ

Лунным светом – оловом молчанья
Залита пожухлая трава.
Елей еле слышные качанья.
Сосен – неразборчиво – слова.
Потеряли звуки очертанья.
Только голос внутренний кричит,
Наблюдая смертные метанья
Пламени истаявшей свечи.

1. ОДИНОЧЕСТВО

Его терзал какой-то сон...

А.С. Пушкин

Прощальные письма
Предзимнего леса –
Летающие листья,
Цветная завеса.
Не сковано мезью
Явленье природы,
Оно лишь – предвестье
Земной непогоды.
Пора листопада –
Как время итогов...
И светит лампада,
И мыслится строго.

Спешит виновато
Последняя осень,
И листья куда-то
Уносит, уносит...

2. ПОСЛЕДНЯЯ ДОРОГА

Спешит, спешит возница,
Как государь велел –
Чтоб не догнала птица
И ветер не посмел
Озвучить скорбно вести,
Что был дуэльный бой,
И что невольник чести –
В домине гробовой.
Летят лихие кони,
Глазищами горя,
Туда, где спят иконы,
К стене монастыря....

ВОСПОМИНАНИЕ О ЧЁРНОЙ РЕЧКЕ

А вместо строчек – прочерки в ночи.
А ночь – черна. И в ночи той грачи
Молчат. Зрачка луны прояснен взор,
Роса покрыла вычурный узор
Чугунно-каменной ограды,
Где стёрты времени преграды.
А ночь – плывёт. И глубина аллея
Качающихся стройных тополей
Влечёт к себе ущербностью величья
Пока в листве укрыта стая птичья...
А стрёкоты сверчка* у старой печки
Тревожат тишину на Чёрной Речке.

* Одно из прозвищ юного Пушкина

НЕРВ ДУШИ

Мокрый снег на ветви лепится,
Изменяет лик глуши.
Боль – не боль, пустяк, нелепица –
Сон затравленной души...

Лунный свет сочится медленно
Сквозь ночную пелену,
И печалью он уверенно
Наполняет тишину.

На пейзаж взирая призрачный,
Восхититься поспеши,
И припомни, как капризничал
Обнажённый нерв души.

ПОСЛЕ ДУЭЛИ

...Вихри снежные крутя...

А.С. Пушкин

Не ведомо в каком часу,
какого дня недели
обрушила свою красу
вся оторопь метели.
И вот летят, летят снега,
свои рождая страхи.
Оделись сонные стога
в нательные рубахи.
И, завихряясь на весу,
Все рукава метели
запеленали всё в лесу –
рябины, сосны, ели.

Не прекращаясь, падал снег,
и даль скрывалась в снеге,
и с ним сливался человек
в заснеженной телеге.
И лошадь белая брела –
сама – по белу свету.
Дорога белая вела
К убитому поэту.

ЛИКИ СОЛНЦА

Светить, и никаких звездей...

Вл. Маяковский

Немигающий свет фонаря,
Тень его на земле – недвижима.
Наступила пора января.
Та морозная эра ужимок,
Где, покоя не зная, метель
Строит в поле открытом гримасы,
Для себя выстилает постель,
Тратит снега – бездумно – припасы...
Но придёт и пора перемен,
Только нужно набраться терпенья,
И закончится время измен,
Время горечи, время сомненья,
Чтоб над гладью спокойной земли
В ореоле небесного донца
Безгранично и вольно смогли
Воссиять лики щедрого солнца.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1

Снег летит – не сгорает.
Народившись во мгле,
Вспоминает о праве
Устремляться к земле
Тихо слой дополняет
Вчерашних снегов.
Мою душу спасает
От грядущих грехов.
Снег, рождаясь из теми
Атмосферной войны,
Тратит вечное время,
Дарит свет тишины.

2

Трепещет тряпица
и бьётся о ветку,
как чёрная птица,
попавшая в сетку.
И мечутся снеги
весенней метели,
терзая побег
живой иммортели.*
Ударится дверца,
Всплакнёт половица...
И – падает сердце,
как сбитая птица.

*Трава бессмертник.

РОССИЯ

НОЧНОЙ СНЕГ

В конусе света
Мечется снег.
Память от лета –
Бабочек свет.

Снег не сгорает,
Порхая во мгле –
С ветром играет,
Никнет к земле.

Без ложных усилий
Ложатся снега.
Память России
Длится века.

В РОССИИ

Неизбежный час прощанья.
Как сумею, отдаю,
Все исполню обещастья,
Встретив новую зарю.
Ослеплённый светом сильным,
Постою на берегу:
Стылым воздухом России
Надышаться не могу.

СНЕГ – СВЕТ

Не безнадежно ночь темна.
Лишь в небе вскроется оконце,
Бессонная появится луна,
Как ретранслятор вечный солнца.
На мирно спящие поля,
Укрытые бесхозным снегом,
Луна посмотрит, свет лия,
И снег мгновенно станет светом.

МЫСЛЬ ОБ УХОДЕ

Мысль об уходе – сладость униженья.
Я гибкий хлыст кручу над головой, –
Спешу забыться в ауре движенья,
Встречая ветра натиск верстовой.
Гоню коня – не тороплю мгновенья,
Уже дороги плотный наст изрыт...
Конечны бесконечные круженья,
Убитый снег летит из-под копыт.

БЕЗГРЕШНЫЙ СВЕТ

Полночный ветер – невесом.
И я, молчанием теней обставлен,
Гоню один и тот же сон,
Где наглухо закрыты ставни.
А хочется увидеть лунный свет
И звёзд безгрешные сиянья,
Чтобы исчез сомнений след,
И помнилась дорога покаянья.
И нынче, память не браня,
Свой крест невидимый несу:
Сомлев под натиском вранья,
Душа скрывается в лесу.

НАЯВУ

Я вновь живу,
В стихах продляю повесть.
И знаю наяву:
Свою не продал совесть.
Пока дышу,
И думать мне – не лень,
Я напишу,
Как ель бросает тень.
И в той тени
Пройдёт остаток дня,
Пока огни
Не позовут меня
Увидеть свет речной
На зеркале реки,
Услышать зов ночной
Живой строки.

ПОЛЁТ

Звон счастливый колокольца
Потревожил сон полей –
Кольца радужные солнца
Свет роняют веселей.
Снегом хвастает равнина,
Снегу сдавшаяся в плен.
С небом праздничным сравнима
В дни погожих перемен...
Путь – ни близкий, ни далёкий,
Снег летит из-под копыт.
Ощущение полёта –
Смысл, который не забыт...

Заметается порошей
От саней послушных след,
Завершая день погожий,
Укрепивший в сердце свет.

ВООЧЬЮ

Стол, две табуретки,
Тонкое стило.
Стук морозной ветки
О моё стекло.

Лёгкий треск поленьев
В огненной печи.
В близком отдаленье
Перепел кричит.

Сеет снег на крыши
В избранной глуши...
Шебаршатся мыши
В подполе, в тиши.

Это всё – воочью,
А не в зыбком сне...
Звуки долгой ночи
Греют сердце мне.

КРАСОТА ХАОСА

...Из тени в свет перелетая

Арс. Тарковский

Истаяла пора непониманья,
И облик ночи стал светлей.
Смысл своего существованья
Метель раскрыла в феврале,
Когда из тени в свет перелетая –
Из ночи – в конус фонаря –
Снежинок закружилась стая,
Картинку хаоса твоя.
Недолго длилось наважденье –
Весёлая исчезла суета...
И в беспорядочном круженье
Своя сокрыта красота.

ЗИМНИЙ ДОЖДЬ

Поздняя причуда:
Трепет, а не дрожь
Вызвал –
 ниоткуда
Прилетевший дождь.
Редкое ненастье
Принесла зима:
Подарила счастье
И ушла сама.

ВЯТКА – МАЛАЯ РОДИНА

ВЯТСКАЯ ПОРОДА

1

Ни почёта, ни славы
Мне не нужно теперь.
Я ушёл от облавы,
Здравомыслящий зверь.
Я – той вятской породы,
У которой в крови
Обретенье свободы –
Не потеря любви.

2

Снег выпал ночью. В декабре,
В положенные сроки.
Стоят деревья в серебре,
Легко рождаются строки.
И перевозданною зимой –
Немыслимые прежде –
Творятся странности со мной,
Я вновь живу надеждой.
И помыслы мои чисты,
Вновь бескорыстен путь.
И нужно только сжечь мосты,
Чтоб прошлое вернуть.

ВЯТСКИЕ ПОЛЯНЫ

Памяти поэта Н. Заболоцкого

Луна осветила владения сада,
Рельефно возникли кусты и ограда.
Подробности ночи, задуманной тайно –
Виденья и звуки – родились случайно.
Возникла и живность сама понемногу,
Шурша и шипя, поспешив на дорогу –
Мураши, как и прочие мелкие твари.
(Разглядеть их подробно сумею едва ли)
На тропе, где есть заросли всяких растений,
На делянке, где прячутся длинные тени.
Здесь никто сновидений привычно не ищет –
Тут добыча идёт вдохновенья и пищи:
Кто – букашку найдёт, кто – букву-травинку,
Обживая свою трудовую тропинку...
Всё – живёт. Здесь и я недалёко, в сторонке.
Отражаются звёзды в широкой воронке,
Где вечерняя влага неспешно скопилась,
Отражению звёзд, может быть, подивилась...
Утвердился порядок полночного сада,
Здесь на страже – открыто – кусты, и ограда.
И уходят сомненья, остаются печали.
Да не те, что меня опекали в начале.

ЯСНО

Сегодня вернётся забытая грусть –
И снова приветим февральскую вьюгу.
Возможно, вернёмся к началам искусств,
И нужное слово припомним с испугу.
Пусть снежные стрелы исколют лицо,
Разбудят они задремавшую душу,
А белые ветры свернутся в кольцо,
И выдохнут память снегами наружу.
Укроются в той карусели огни,
И к дому дорога исчезнет опасно.
Но звёзды возникнут, напомнят они,
Что льётся их свет – не напрасно.
Тогда непогоде наступит конец,
Метельное небо легко прояснится:
Спадёт пелена с омрачённых сердец,
И сон подоспеет, и лето приснится.

ПТИЦЫ

ОБРАЗ

Живётся здесь славно –
Я помню всегда,
Как всходит исправно
Ночная звезда.
Я сам её выбрал,
Ей сдался в полон,
Позвал её в игры,
В живительный сон.
А сон – это право
С поддержкой небес
К явлению славы
Избыть интерес.
И вновь обратиться
К ночному труду,
И в образе птицы
Представить звезду.

УКРАДЕННЫЕ СЛЕДЫ

В поздний вечер февраля
Тень простёрлась фонаря
Там, где снег скрывает лёд,
Где замыслила полёт
Чудо-птица серой масти
С ярко-красной головой,
Оживить стремясь пространство
И полётом, и собой...
Там, где пламень снеговой
Норовит украсть следы
Птицы, памяти, звезды...

ГЛУХОМАНЬ

Сквозь невзрачное оконце
Скромной хижины моей
Дарит свет немое солнце,
Пробиваясь меж ветвей.
И нисходит озаренье
На забытое жильё,
Потому что окруженье –
Ветер, птицы и зверьё.

СПРАВЕДЛИВАЯ РЕЧЬ

По глубоким снегам бездорожья
Хорошо б ранним утром пройти,
Чтоб растратилось неосторожно
Напряженье ночного пути,
Где удача живёт с неудачей,
Где меняются слёзы на смех,
Где к усталости сладкой в придачу
Добавляется утренний снег...

Если требует строчка замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никогда не прощает измены
Справедливая русская речь.

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
В этом двойственном движенье –
На воде и в вышине –
Нет и тени униженья,
Адресованного мне.

ОЗЕРО В КИСЛОВОДСКЕ

Озеру полночному не спится –
Цепи у причала зазвенели,
Устремляясь в небо, полетели
Потревоженные птицы.
Я глаза зажмурю и открою,
И во всех подробностях увижу:
Подплывает горизонт всё ближе,
Исчезает тихо под горою.
И шеренгой длинную деревья
Сверху – вниз, поближе к водоюю
Устремились, но в оцепененье
Замерли над каменной тропею...
Длится ночь осеннего покроя.
Озеру холодному не спится,
А вверху немые вьются птицы
И не могут обрести покоя.

ЛУННАЯ НОЧЬ

Лимонная долька луны
На фоне сгущённого неба
Не знает пределов вины –
Гурманам висит на потребу.

Вприглядку вкушают чай
И слушают нежные трели,
Которые дарят ручьи –
У птиц подучиться сумели.

А птицы молчаньем ночным
Привносят покой и смиренность.
А в небе, с упорством речным,
Находится облак – в движенье.

И длит он неспешный полёт,
А взор проникает вглубь тверди –
В прозрачную прорву высот,
Вместившую жизни и смерти.

ОТЧИЙ ДОМ

Здесь жилым уже не пахнет.
И повсюду – здесь и там
Паучок, почти домашний,
Вяжет сети по углам.
Пыль покрыла стол и полки
Тонко выстланным ковром,
А орудье для прополки
Спит, забытое трудом.
Никакого нет сомненья,
Я теперь уверен в том,
Что хозяин здесь – забвенье, –
Им пропитан отчий дом.
Горе, радости, напасти –
Всё исчезло без следа.
Но разъять судьбу на части
Я не зря пришёл сюда.
Вспоминал я детство, юность, –
Новой мыслью обожгло:
И меня уже коснулось
Птицы-вечности крыло.

ПТИЦА-ЗАРНИЦА

Таинство ночи,
Упорство прибоя.
Ночи – короче
Ночного разбоя
Дальнего грома,
Полёта зарницы –
Яркой, огромной
Мятущейся птицы.
Праздник – нечаян,
Потешны угрозы...
Птица печали –
Из лирики прозы.

ВИТАЮ С ПТИЦЕЙ

Покой нам только снится...

А. Блок

Я знаю, что покой не обрету –
Покой мне только снится.
И не стреляю на лету
Взлетающую в небо птицу.
И с восхищением гляжу
На бесконечное паренье.
Я с птицей сходство нахожу,
Пока храню уединенье.
И влага стынет на губах,
А ветер треплет ноздри...
Витаю с птицей в облаках,
А выше – звёзды, звёзды.

ПОДНЕБЕСНАЯ МУЗЫКА

В глубине заповедного леса –
Перебранка невидимых птиц.
Их туманная скрыла завеса,
Раздвигавшая память границ.
Птичьи скрипы и всхлипы, и вопли
Гонят сон и торопят часы.
Хорошо б они дружно умолкли,
Не позорили тайной красы.
Хорошо б, если сердцем поэта
(Вместо свар, суеты и борьбы)
Вновь услышать всю песню рассвета
О скитаньях пернатой судьбы.
Хорошо б, если в бездну покоя,
В краткий сон провалиться сумел
И запомнил не дразги разбоя,
А восторг поэтических дел,
Прилетавший сюда ненадолго.

Чтоб потом я узнать захотел:
Кто вчера в тёплом воздухе волглom
Поднебесную музыку пел?

ДВА ВЗГЛЯДА НА ВЕСНУ

1

Вот и всё: отлетели метели
И забрали с собою тоску.
Зазвенели повсюду капли,
Тем приветили дружно весну.
И опять на душе полегчало,
И закралась крамольная мысль:
Возвращаться не поздно в начало
И возделывать наново жизнь.
И, небес наблюдая безбрежье
С обжитого порога земли,
Мы оправдали надежды
Если вновь возродиться смогли.

2

Заплатки снега, как остатки сна:
Немного солнца, и они – растают.
Всё просто: на дворе весна
И птицы с юга прилетают.
И кажется – тревоги позади:
Ветра, сугробы, горести-напасти.
И лишь одна забота впереди –
Не растерять крупницы счастья.
Смешными эти кажутся слова.
(Бумага терпит, ветер – носит) –
На поле нашем – лишь полынь-трава,
Её давным-давно никто не косит.
А чай – с горчинкой, и пресна – еда,
И прошлое уже невозвратимо.
Обычная житейская беда:
А птица-счастье – мимо, мимо.

СВЕТ ДОМАШНЕГО ОГНЯ

Колокольцев звон беспечный
Потревожил сон полей,
И поднялся ветер встречный,
Чтобы стало веселей,
Чтоб, забыв о грусти светлой,
Редкий гость в краю степном,
Путь начавший на рассвете,
До звезды увидел дом.
Чтоб затепленные окна
И нарядное крыльцо
Сотворили праздник скромный,
Озарив теплом лицо,
Чтоб забылся звук набатный
И не сбил с пути коня,
И прокрался свет закатный
В свет домашнего огня.

ЗИМНИЙ ПУТЬ

За дорогою кружной –
Зимние пейзажи:
Дружно – ельники стеной,
Дальше – сосны-стражи.
Здесь глубокие снега,
Вдоль тропы-дороги –
Округлились берега,
Намело пороги.
И – безлюдье без границ,
Снег малюет лица,
Улетели стайки птиц,
Конь летит, как птица.
Снег летит из-под копыт,
Мысль приходит лестной:
Возвращенья смысл забыт
Сотворённой песней.

ОЖИДАНИЕ

Нынче выйду на дорогу,
Радужный увижу мост,
Где вчера искал берлогу
Для заблудших звёзд.
Не нашёл, но заметил
Неизвестный путь,
По которому со света
Можно ускользнуть,
Сна не потревожив,
Не спросив огня,
Просто растреножив
Верного коня.
Пусть пока пасётся,
Время не пришло...

Ржанье раздаётся,
Солнце жжёт чело.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

1

Нагие колышутся ветви деревьев морозных,
И снег наматает отряды сугробов бесхозных.
И тени густые ложатся,
и свет проливается лунный,
И ветер стучится в стекло,
и звук порождает латунный.
И новые страхи приходят с рождением страсти –
Явить этот свет, эти звуки, хотя бы отчасти,
На белом листе, зачинив белоснежные перья,
Чтоб снова услышать далёкое девичье пенье,
Чтоб вспомнился образ, когда-то увиденный мною,
Желанной, цветущей, поющей, коварной весною.

2

То, что было – помню: пело.
Понемногу отлегло –
В топке снов перегорело,
А зола теперь – не зло.
То, что было, – промелькнуло,
Но поранилась душа
Не осколком и не пулей,
И не лезвием ножа,
А уходом молчаливым –
Ни упрёка, ни обид...
Снег кружился над заливом,
Воцарялся зимний вид.

ВОПРЕКИ НОЧИ

Туманной ночи вопреки
Светло рождалось утро,
Воспламенялось от строки
Уверенно и мудро.
И поднималось из-за гор
Упрямое Светило,
Преображало весь простор
Своей могучей силой.
И пробуждались голоса
Живущих звонко тварей,
Им предоставили леса
Испытанный сценарий.
Так набирает сил весна,
Как водится, – по чести:
И пробивается листва,
Тепла почуяв вести.
А мы с тобою – ты и я
Вновь трудимся на совесть,
Чтобы продлилась жития
Задуманная повесть.

ОЖИДАНИЕ ТЕПЛА

Ночных теней уроненный забор
На чистый снег заброшенного сада...
Здесь кажется уместным разговор
О том, что ждать тепла – не надо.

Так глубоки февральские снега,
Господствует безмолвие ночное,
Реки надёжно скрыты берега,
Невидимо течение речное.

А смысл успокоения глубок –
Ещё мороз придёт с угрозой,
Но человек совсем не одинок,
Коль дружит с лирикой и прозой.

ВРЕМЯ НАЧАЛА

Это – ветер да птицы,
Дыхание моря.
Это – парус страницы,
Не помнящей горя.

Это – бремя причала:
Свидания, встречи...
Это – время начала.
Рождение речи.

ОТТЕПЕЛЬ

Что со мной? Какая сила
Вновь влечёт неутолимо,
прогоняя в дождь ночной?
То ли страх перед грядущим,
облачённым в клич зовущий,
то ли зов водицы неземной?

Зов – беззвучен, но упрямо
Я бегу куда-то прямо
Через поле, без дороги и огня.
И трепещут дружно струны,
Дождевые эти струи –
Пролетают, празднично звеня.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

Бесконечные тихие ночи.
И теперь, когда сон стерегу,
В темноте, среди шорохов прочих
Слышу птиц на своём берегу.
И, внимая всем шорохам лета,
Нежным песням пернатой души,
Дожидаюсь спокойно рассвета,
Оживаю в безлюдной глуши.
И отныне – в любой ипостаси,
Вспоминаю житейский совет:
На Земле ещё может быть счастье,
Если птицы приносят рассвет.

ГОРДЫНЯ

Очнуться в ночи
И припомнить легко сновиденье –
Услышать ключи,
Ледяное почуять биенье...
Рассеять туман
И поверить в само провиденье,
Отринуть дурман,
Всё гнилое его откровенье.
Потом распознать
Ту скрытую фазу движенья,
В которой уже не начать
Обучаться науке смиренья.

ОБРЕТЕНИЕ СВОБОДЫ

Наступил период грозный –
Стихла нежности пора,
А февраль стоит морозный,
Дуют стылые ветра.

Это время непогоды,
Приглушение страстей,
Обретение свободы,
Всех её мастей.

БРЕННАЯ ДОЛЯ

Вот и тема мороза – не модна.
Ветер веет теплой и теплой,
Только память отныне пригодна
Для возврата былых февралей.
Но люблю эту строгую пору.
Если скована льдами река,
Разрешаются вечные споры –
Кто щедрее оденет стога:
День сегодняшний, или грядущий? –
Как попону, набросив снега...
Ближний стог, он же лидер бегущий,
Виртуально стремится в бега.
Я люблю вид заснеженный поля,
Хоть и свет отражённый слепит
И нельзя насмотреться без боли
На снега, или прямо в зенит.
Я люблю свою бренную долю,
И раздолье её берегов,
И живу с этой мыслью простою,
И не чую домашних оков.

ТРУДИТСЯ ВЕСНА

Илье Егорычеву

Как будто скатерть со стола,
Сползли снега с пригорка.
Весна ещё не расцвела,
Но трудится – упорно.
Ещё покрыта льдом река.
Но лёд уже – истончен,
Река бежит издалека,
Живёт её источник.
У дома с южной стороны
Тепло впитали брёвна.
И можно, стоя у стены,
Мечту беречь подробно.
Лишь нужно, обозрев простор,
Увидеть храм тот дальний,
Где был продолжен разговор
Живой, исповедальный.

МУЗЫКА ВЕТРА

Снова слышится музыка ветра:
Пролетает метель надо мной,
Вносит хаос в размеренность порта
И срывает суда с якорей.
И влечёт их в открытое море,
Не жалеет уставших людей,
Превышая разумные меры,
Совершает вселенский разбой.

Я – живой, неумелый помощник,
К созерцанию приучен в тиши,
Там, где ночь – необузданный хищник –
Поглощает мои миражи...
Тихо льётся мелодия ночи,
Нежно кружит снежинок поток,
Позабыв, что придуманный вечер,
Проявившись, растаял навек.

ПОВАДКИ ВЕТРОВ

Сужу по погоде,
Как делали встарь.
Уже на исходе
Капризный январь –
Ни тени роптанья,
Ни слова в укор
За сбитые ставни,
За снежный узор,
За шалость метели
И буйство ветров:
Они прилетели
С охапкой стихов.
И вновь научили
Терпенью и сну,
Потом приручили
Привычно весну.
Так было и будет
Во веки веков...
И кто ж их осудит,
Повадки ветров?

СОДЕРЖАНИЕ

Друзья	6
Небо	30
Родня	66
Жена	72
Памяти поэта	101
Россия	111
Вятка – малая Родина	118
Птицы	121

Литературно-художественное издание

ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ЧЕКАЛКИН

Щедрый декабрь

16+

Художник Ефремов Пётр
Оригинал-макет Тихомирова Камилла
Корректор Миледина Мария

Подписано в печать 20.05.2019
Формат 70x100/32
Тираж 100 экз. Заказ №

Грифон
125284, Хорошевское шоссе, 38
Тел. 8 (499) 740-45-62
www.grifon-m.ru